



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О12-93

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Шмаленюка С.И. и Шалумова М.С.,

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании материалы судебного производства по кассационным жалобам заявителя Дубинина В.Ф. и его защитника Магомедовой Р.С. на определение Московского городского суда от 6 июля 2012 года, которым

оставлена без удовлетворения жалоба **Дубинина**

В [REDACTED] **Ф** [REDACTED]

[REDACTED] и его защитника Магомедовой Р.С.,
на постановление заместителя Генерального прокурора РФ
о выдаче Дубинина В.Ф. правоохранительным органам
Республики Беларусь.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения защитника
заявителя Дубинина В.Ф. – адвоката Урсола А.Л., поддержавшего

кассационные жалобы, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего оставить определение суда без изменения, Судебная коллегия

установила:

Постановлением заместителя Генерального прокурора РФ от 23.12.2011 удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и принято решение о выдаче Дубинина В.Ф. правоохранительным органам Республики Беларусь для приведения в исполнение приговора суда Советского района г. Минска от 29 марта 2004 г. в части его осуждения за организацию мошенничества по ч. 4 ст. 17 УК РБ 1960 года, ч. 4 ст. 209 УК РБ 1999 года, и организацию хищения путем злоупотребления служебными полномочиями по ч. 4 ст. 17 УК РБ 1960 года, ч. 4 ст. 210 УК РБ 1999 года.

Одновременно заместителем Генерального прокурора РФ отказано в выдаче Дубинина В.Ф. для приведения в исполнение того же приговора в части его осуждения по ч. 4 ст. 17 УК РБ 1960 года, ч. 1 ст. 221 УК РБ 1999 года, ч. 4 ст. 17 УК РБ 1960 года, ч. 2 ст. 221 УК РБ 1999 года за организацию изготовления, хранения с целью сбыта и сбыта иных поддельных ценных бумаг, ввиду того, что по российскому законодательству, действовавшему на момент совершения деяний, они не являлись уголовно наказуемыми.

Дубинин В.Ф. и его защитник Магомедова Р.С., не согласившись с решением заместителя Генерального прокурора РФ о выдаче, обжаловали его в соответствии со ст. 463 УПК РФ в Московский городской суд, по месту задержания и содержания Дубинина под стражей, который оставил жалобы без удовлетворения.

В кассационной жалобе заявитель Дубинин высказывает несогласие с определением суда, ссылаясь на то, что ввиду отказа в его выдаче в части осуждения по ст. 221 УК РБ срок лишения свободы по ст. 210 УК РБ изменился с 7 лет 6 месяцев до 5 лет, а по ст. 209 УК РБ до 4 лет, соответственно, срок давности исполнения обвинительного приговора изменился до 5 лет и истек в 2009 году. Полагает, что обстоятельств, вследствие которых течение сроков давности приостанавливается, не установлено. О вынесении судом в 2004 году приговора он не знал, и поэтому не мог уклоняться от правосудия и исполнения приговора, об этом приговоре узнал только при задержании в [REDACTED] 2 сентября 2011 г. Обязанность доказывания обратного законом возложена на сторону обвинения, однако такие доказательства ею суду не представлены и не исследовались, а выводы Генеральной прокуратуры РФ и суда о том, что сроки давности исполнения приговора по законодательству РФ и РБ не истекли, ни на чем не основаны. Суд не учел то, что он в 1995-1997 г. в течение 17 месяцев содержался под стражей в СИЗО № [REDACTED] г. [REDACTED] по указанному уголовному делу.

Далее, оспаривая по существу приговор суда Советского района г. Минска, указывает на то, что он незаконно постановлен заочно, без

уведомления его самого и его родителей, постоянно проживающих в г. [REDACTED] Также приводит доводы о незаконности кассационного определения Мосгорсуда от 04.07.2012 по его кассационной жалобе на постановление районного суда.

С учетом приведенных доводов просит решение заместителя Генерального прокурора РФ о его выдаче и определении Московского городского суда от 6 июля 2012 года признать незаконными и необоснованными и отменить.

В кассационной жалобе в интересах заявителя Дубинина его защитник Магомедова Р.С. приводит аналогичные доводы об истечении сроков давности уголовного преследования Дубинина, который, по ее мнению, не скрывался от правосудия, после вынесения судом оправдательного приговора с 2001 года легально приехал и проживал на территории [REDACTED], однако ни он, ни его родственники не уведомлялись о проведении судебного разбирательства, а Московский городской суд формально подошел к исследованию данных обстоятельств и не дал им надлежащую правовую оценку.

Также указывает, что суд не учел то, что: в нарушение Федерального закона о беженцах и соответствующих международно-правовых норм заместителем Генерального прокурора РФ решение о выдаче принято до окончания процедуры рассмотрения ходатайства Дубинина о признании его беженцем; стороной защиты неоднократно заявлялось о том, что Дубинин в период предварительного расследования уголовного дела на территории [REDACTED] подвергался жестокому обращению и в случае экстрадиции может быть вновь подвергнут пыткам и жестокому обращению, в подтверждение чего защитник привел выдержки из документов различных международных организаций; Генеральной прокуратурой РФ еще в декабре 2011 г. в связи с отказом в выдаче Дубинина по ст. 221 УК РБ было предложено Генеральной прокуратуре РБ пересмотреть приговор, однако данный запрос до сих пор не рассмотрен, наказание по этой статье не исключено, в связи с чем нет оснований доверять гарантиям белорусской стороны о соблюдении прав Дубинина, полученным до вынесения постановления Генеральной прокуратуры РФ; приговором 2004 года Дубинину назначено более строгое наказание по тем эпизодам, по которым он ранее уже отбыл наказание, что является, по мнению защитника, грубым нарушением требований закона о недопустимости повторной ответственности за одно и то же преступление.

С учетом приведенных доводов просит отменить определение суда и признать незаконным постановление заместителя Генерального прокурора РФ.

Изучив материалы судебного производства, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит определение суда

законным и обоснованным, а кассационные жалобы заявителя и его защитника не подлежащими удовлетворению.

Согласно ч. 1 ст. 462 УПК РФ, Российская Федерация в соответствии с международным договором РФ или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории России, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону РФ и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

Таковыми международными договорами РФ являются как Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957, ратифицированная Российской Федерацией Федеральным законом от 26.10.1999 № 190-ФЗ (с оговорками и заявлениями) и вступившая для России в силу с 09.03.2000, так и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная между государствами СНГ в г. Минске 22.01.1993, ратифицированная Российской Федерацией Федеральным законом от 04.08.1994 № 16-ФЗ и вступившая для России в силу с 10.12.1994.

Выдача возможна при соблюдении условий, перечисленных в ч. 3 ст. 462 УПК РФ, и отсутствии обстоятельств, перечисленных в ст. 464 УПК РФ.

В соответствии со ст. 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: десять лет после совершения тяжкого преступления. Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда (части 2 и 3 указанной статьи). Аналогичные нормы о сроках давности привлечения к уголовной ответственности и основаниях их приостановления действовали в УК Белорусской ССР (ст. 46) и УК РСФСР (ст. 48) на момент совершения преступлений, за которые осужден и подлежит выдаче Дубинин.

В соответствии с ч. 1 ст. 83 УК РФ, лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу: десять лет при осуждении за тяжкое преступление. Течение сроков давности приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания наказания (часть 2 указанной статьи). В соответствии со ст. 47 УК Белорусской ССР и ст. 49 УК РСФСР, обвинительный приговор не приводится в исполнение, если он не был приведен в исполнение в следующие сроки, считая со дня вступления приговора в законную силу: 3) пять лет - при осуждении к лишению свободы на срок не свыше пяти лет; 4) десять лет - при осуждении к более строгому наказанию, чем лишение свободы сроком на пять лет.

Течение давности прерывается, если осужденный уклонится от отбывания наказания. Исчисление давности в случае уклонения от отбывания наказания начинается с момента явки для отбытия наказания либо с момента задержания скрывающегося осужденного.

Данные требования норм уголовного и уголовно-процессуального законов судом при рассмотрении жалобы Дубинина и его защитника учтены в полном объеме.

Как следует из материалов, Дубинин проживал на территории Белорусской ССР, а после распада Союза ССР – на территории Республики Беларусь, является гражданином Республики Беларусь. Гражданства другого государства, в том числе Российской Федерации, Дубинин не имеет и с ходатайством о предоставлении ему такого гражданства он не обращался, убежище в России ему не предоставлялось, постоянного места жительства и регистрации на территории России он не имеет. В удовлетворении его обращения в ФМС о признании беженцем ему отказано, в связи с чем статуса беженца на территории Российской Федерации он не имеет.

Суд, признавая постановление заместителя Генерального прокурора РФ обоснованным, правильно исходил из того, что судом Советского района г. Минска Республики Беларусь в отношении Дубинина вынесен обвинительный приговор, которым он осужден за организацию хищения путем мошенничества в особо крупном размере и организацию хищения путем злоупотребления служебными полномочиями в особо крупном размере, то есть за преступления, которые уголовным законом Российской Федерации (ч. 4 ст. 17, ч. 3 ст. 147; ч. 4 ст. 17, ч. 3 ст. 147-1 УК РСФСР; соответственно, ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 159; ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 160 УК РФ в редакции 1996 года) отнесены к категории тяжких преступлений.

Согласно копии определения суда Октябрьского района г. Минска Республики Беларусь от 9 июля 2002 г., Дубинин, будучи подсудимым и на основании постановления президиума Минского горсуда от 06.02.2002 находясь под подпиской о невыезде, в суд по вызовам не является, его место нахождения неизвестно, со слов матери он выехал за пределы г. Минска, тем самым скрывается от суда, в связи с чем объявлен его розыск и заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 29 марта 2004 г. судом Советского района г. Минска в отношении него в соответствии с нормами УПК РБ заочно постановлен обвинительный приговор, оставленный без изменения кассационным определением Минского горсуда от 22 июня 2004 г. и с этого момента вступивший в законную силу.

Поскольку Дубинин, оставаясь после отмены оправдательного приговора подсудимым, в отношении которого судом надзорной инстанции была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, скрылся и тем

самым уклонялся от суда, течение срока давности его уголовного преследования за преступления, совершенные в мае-июне 1995 г., было приостановлено с 9 июля 2002 г. до вступления обвинительного приговора в законную силу, суд, вопреки доводам Дубинина и его защитника, обоснованно исходил из того, что на момент осуждения Дубинина сроки давности уголовного преследования по преступлениям, за которые он осужден и выдается Республике Беларусь, не истекли.

Судом сделан правильный вывод и о том, что срок давности обвинительного приговора в отношении Дубинина также не истек. Из исследованных судом материалов видно, что Дубинин, являясь подсудимым и скрывшись от суда до постановления обвинительного приговора, а затем, будучи осужденным, продолжая скрываться от суда и находиться в розыске после постановления обвинительного приговора, тем самым уклонялся от отбывания назначенного ему данным приговором наказания вплоть до дня его задержания в г. [REDACTED] 2 сентября 2011 г. По этим причинам судом обоснованно не приняты во внимание доводы Дубинина о том, что о наличии в отношении него вступившего в законную силу приговора суда ему стало известно только после его задержания.

Доводы защиты о недопустимости экстрадиции Дубинина до завершения процедуры разрешения вопроса о предоставлении ему статуса беженца, и о возможности преследования Дубинина в Республике Беларусь по политическим мотивам и применения к нему пыток, тщательно проверялись судом первой инстанции, по результатам проверки суд пришел к обоснованным выводам о том, что каких-либо предусмотренных законом препятствий для выдачи Дубинина правоохранным органам Республики Беларусь не имеется.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 11.05.2012, оставленным без изменения Московским городским судом 04.07.2012, отказ органов ФМС России в предоставлении Дубинину статуса беженца признан правомерным. Данными о возможности незаконного преследования Дубинина в Республике Беларусь суд не располагает, а Генеральной прокуратурой РБ представлены по этому поводу соответствующие гарантии, которые судом признаны достаточными.

Таким образом, нарушений условий, указанных в ч. 3 ст. 462 УПК РФ, либо обстоятельств, перечисленных в ст. 464 УПК РФ, препятствующих выдаче Дубинина, судом не установлено.

Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с указанными выводами суда и полагает, что при таких обстоятельствах Московский городской суд обоснованно признал принятое заместителем Генерального прокурора РФ решение о выдаче Дубинина В.Ф. правоохранным органам Республики Беларусь соответствующим законодательству

Российской Федерации и международно-правовым актам, ратифицированным Российской Федерацией, и в частности, Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Доводы Дубинина о незаконности других судебных решений, принятых по его обращениям, не могут быть рассмотрены в рамках настоящего материала.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

определение Московского городского суда от 6 июля 2012 года в отношении Дубинина В. [REDACTED] Ф. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы заявителя Дубинина В.Ф. и его защитника Магомедовой Р.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

